

ISBN 978-1-64655-129-3

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

XXII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE**

Boston. USA. July 07-08, 2022

ISBN 978-1-64655-129-3

UDC 08

**XXII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND
POLITICAL SCIENCE»
(Boston. USA. July 07-08, 2022)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2022

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND
POLITICAL SCIENCE / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. XXII INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, July 07-08, 2022).
Boston. 2022**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

LEGAL SCIENCES	4
<i>Kuntz E.V.</i> (Russian Federation), <i>Musaev E.T.2</i> (Republic of Uzbekistan) FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN / <i>Куниц Е.В.</i> (Российская Федерация), <i>Мусаев Э.Т.2</i> (Республика Узбекистан) ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	4
<i>Ismoilova M.I.</i> (Republic of Tajikistan) PHONOGRAMS AS AN OBJECT OF RELATED RIGHTS / <i>Исмоилова М.И.</i> (Республика Таджикистан) ФОНОГРАММЫ КАК ОБЪЕКТ СМЕЖНЫХ ПРАВ.....	13
<i>Sakhno K.V., Yatsenko O.V.</i> (Russian Federation) FEATURES OF PURCHASE AND SALE OF LAND PLOTS / <i>Сахно К.В., Яценко О.В.</i> (Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.....	20
<i>Abdirasulov A.A., Khalilova Z.E.</i> (Republic of Uzbekistan) GROWTH OF THE DIGITAL ECONOMY AND THE MAIN LEGAL ISSUES IN REGULATING IT / <i>Абдирасулов А.А., Халилова З.Э.</i> (Республика Узбекистан) РОСТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	24
SOCIOLOGICAL SCIENCES	28
<i>Mikhailovskaya S.A.</i> (Russian Federation) MECHANISMS FOR MANAGING THE SECONDARY EMPLOYMENT OF STUDENTS / <i>Михайловская С.А.</i> (Российская Федерация) МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТЬЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	28
<i>Golinsky M.O.</i> (Russian Federation) FACTORS OF RELIGIOUS CONVERSION OF MOSCOW CONVERT-BUDDHISTS BASED ON RESULTS OF IN-DEPTH INTERVIEWS / <i>Голинский М.О.</i> (Российская Федерация) ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КОНВЕРСИИ МОСКОВСКИХ БУДДИСТОВ-КОНВЕРТИТОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СЕРИИ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ.....	32
<i>Solovyova M.V.</i> (Russian Federation) THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE BEGINNING OF THE FIRST CHECHEN WAR / <i>Соловьева М.В.</i> (Российская Федерация) ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЧАЛА ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ	48

LEGAL SCIENCES

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Kuntz E.V.¹ (Russian Federation),
Musaev E.T.² (Republic of Uzbekistan)

¹*Kuntz Elena Vladimirovna - Doctor of Law, Professor, Leading Researcher,*

*FEDERAL STATE INSTITUTION
SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL
PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW;*

²*Musaev Elbek Tayufovich - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,*

*DEPARTMENT OF CIVIL LAW,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW, TASHKENT, REPUBLIC
OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article is devoted to the priority directions of the state policy of the Republic of Uzbekistan in the field of development of physical culture and sports, issues of legal regulation of the physical culture and sports sphere, the legal status of state governing bodies in the field of sports, analyzes the powers of the authorized government body for the development of physical culture and sports, as well as provided for citizens conditions for physical education and sports in the Republic of Uzbekistan*

Keywords: *physical culture, sports, state policy, priority areas, law, law, norm, legislation, the Ministry of Tourism and Sports of the Republic of Uzbekistan.*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Кунц Е.В.¹ (Российская Федерация),
Мусаев Э.Т.² (Республика Узбекистан)

¹Кунц Елена Владимировна - доктор юридических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник,
Федеральное казенное учреждение

Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России, г. Москва;

²Мусаев Эльбек Таюфович - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права,

Ташкентский государственный юридический университет, г.
Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: статья посвящена приоритетным направлениям государственной политики Республики Узбекистан в сфере развития физической культуры и спорта, вопросам правового регулирования физкультурно-спортивной сферы, правовому положению государственных органов управления в сфере спорта, проанализированы полномочия уполномоченного органа государственной власти по развитию физической культуры и спорта, а также предоставляемые для граждан условия для занятий физической культурой и спортом в Республике Узбекистан

Ключевые слова: физическая культура, спорт, государственная политика, приоритетные направления, право, закон, норма, законодательство, Министерство туризма и спорта Республики Узбекистан.

В Республике Узбекистан развитию физической культуры и спорта придается первостепенное значение. Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев в своем Послании Олий Мажлису (Парламент) Республики Узбекистан 29 декабря 2020 года произнес: «Дальнейшая популяризация физической культуры и спорта – важный фактор обеспечения здоровья населения» [1].

Только в 2021 году приняты два Указа Президента Республики Узбекистан от 24 января 2020 года № УП-5924 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и популяризации физической культуры и спорта в Республике Узбекистан» и от 30 октября 2020 года № УП-6099 «О мерах по широкому внедрению здорового образа жизни и дальнейшему развитию массового спорта».

Концептуальным документом, направленным на развитие физкультурно-спортивной сферы республики является Концепция развития физической культуры и спорта Республики Узбекистан до 2025 года, утверждённая Указом Президента Республики Узбекистан от 24 января 2020 г., № УП 5924 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и популяризации физической культуры и спорта в Республике Узбекистан», которая определяет цели, задачи для реализации и основные направления долгосрочного развития сферы физической культуры и спорта [2].

При разработке Концепции использован опыт ряда развитых зарубежных стран.

Утверждён План мероприятий по реализации Концепции развития физической культуры и спорта Республики Узбекистан до 2025 года. Первый этап охватывает 2016-2020 годы [2].

Деятельность организаций в сфере физической культуры и спорта ориентирована на социальное благополучие людей, экономический рост, повышение качества жизни, в том числе посредством популяризации и развития физической культуры и массового спорта. Концепция определила основные цели и задачи государственной политики в физкультурно-спортивной отрасли.

Физкультурно-спортивная деятельность, призвана Концепцией консолидировать всё население Республики. Развитие физической культуры и спорта в настоящее непростое время, связанное с пандемией, является важным фактором укрепления здоровья населения, пропаганде здорового образа жизни, профилактики заболеваний, привлечения к активным занятиям физической культурой и спортом, межнационального общения, а также средством профилактики правонарушений.

В более чем 12 тысяч спортивных сооружений республики сегодня привлечено 30 процентов молодежи. Создана система проведения спортивных соревнований под девизами "Неделя

молодежи", "Неделя женщин", "Неделя махалли и старшего поколения" и "Неделя образовательных учреждений", направленная на привлечение к спорту широких слоев населения [2].

В соответствии с Указом Президента от 6 апреля 2021 года УП-6199 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления в сферах туризма, спорта и культурного наследия» было принято Постановление Президента РУ от 6 апреля 2021 года № ПП-5054 «Об организации деятельности Министерства туризма и спорта Республики Узбекистан» [3].

Министерство туризма и спорта Республики Узбекистан является Государственным органом Республики Узбекистан, осуществляющим руководство физкультурно-спортивной отраслью.

Министерство в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Узбекистан, Законом Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте» и иными нормативными правовыми актами.

Закон Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте» призван регулировать общественные отношения, возникающие в физкультурно-спортивной сфере, закреплять экономические, правовые, социальные и организационные вопросы развития массовой физической культуры, любительского и профессионального спорта в Республике Узбекистан [4].

В соответствии с Законом уполномоченным органом государственного управления физической культурой и спортом является Министерство туризма и спорта Республики Узбекистан.

Статьей 5 Закона определена компетенция Министерства туризма и спорта Республики Узбекистан в области физической культуры и спорта. «На Министерство возложены полномочия:

- разрабатывает и реализует целевые программы развития физической культуры и спорта;

- разрабатывает и обеспечивает совместно с общественными физкультурно-спортивными объединениями выполнение целевых программ подготовки спортсменов Узбекистана к Олимпийским играм и другим международным спортивным соревнованиям;

утверждает составы сборных команд страны по видам спорта и обеспечивает их подготовку к участию в международных спортивных соревнованиях;

разрабатывает и утверждает спортивные нормативы для определения уровня физического развития различных категорий населения;

организует подготовку, повышение квалификации и аттестацию физкультурно-спортивных кадров;

создает центры спортивной подготовки, образовательные учреждения и научные организации в области физической культуры и спорта;

организует разработку и издание научной, методической и популярной литературы по проблемам физической культуры и спорта;

в пределах своей компетенции разрабатывает и утверждает нормативные акты по физической культуре и спорту, в том числе нормы и правила использования физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений;

организует систему научно-информационного обеспечения физической культуры и спорта;

осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством». [4]

В последние годы в нашей стране сделан акцент на развитие не только массовой физической культуры, но и профессионального спорта. В рамках популяризации спорта Узбекистан получил право проведения ряда крупных международных турниров. Например, совсем недавно, в ноябре с. г., проведен Чемпионат мира по дзюдо. А в 2025 году планируется проведение Азиатских Игр. Спортсмены страны регулярно завоёвывают призовые места на престижных международных соревнованиях, в том числе и на прошедших Олимпийских Играх в Токио. В настоящее время проводятся многочисленные мероприятия, прежде всего социальной направленности, с целью увеличения популяризации и зрелищности видов спорта, вовлечения детей, подростков, молодёжи, всего населения к активным занятиям физической культурой и спортом.

С целью социальной поддержки спортсменов внедрен механизм пожизненной ежемесячной выплаты спортсменам республики, достигшим высоких результатов на престижных международных спортивных соревнованиях, и поощрения их тренеров единовременным денежным вознаграждением.

Создан ряд новых высших спортивных образовательных учреждений, которые наряду с подготовкой профессиональных и современных кадров для данной сферы обеспечивают тесную взаимосвязь науки и практики в спорте. К примеру, в ТГЮУ в 2020-2021 году осуществлен прием в магистратуру по направлению «Спортивное право». Преподаватели университета ведут активную работу по изучению и разработке предложений в законодательство Республики Узбекистан, связанного с правовым регулированием спортивных отношений.

В государственной политике Узбекистана основное место отводится массовому вовлечению населения, в том числе детей, подростков, девушек и женщин к активным занятиям физической культурой и спортом.

Для решения указанного вопроса Указом Президента Республики Узбекистан № УП-6099-сон от 30.10.2020 г. «О мерах по широкому внедрению здорового образа жизни и дальнейшему развитию массового спорта» определено, что «основными направлениями широкого внедрения в жизнь здорового образа жизни и дальнейшего развития массового спорта являются:

- создание условий для занятий физической культурой и массовым спортом в каждой семье, махаллях, районах (городах), дошкольных, общих средних, средних специальных, профессиональных и высших образовательных учреждениях, а также других организациях;

- проведение спортивных соревнований по развитию массового спорта между семьями, классами, трудовыми коллективами и регионами на постоянной основе;

- создание условий, обеспечивающих удовлетворение потребности разных групп населения в здоровом питании, снижение заболеваемости, случаев избыточного веса (ожирения), а также преждевременной смерти посредством сокращения употребления продуктов с высоким содержанием соли, сахара и

жиров, а также мучных блюд, сладостей и хлебной продукции, отказа от вредных привычек, в частности употребления алкогольной и табачной продукции;

широкая пропаганда среди населения культуры здорового питания, в том числе отказ от беспорядочного питания и употребления пищи перед сном;

пропаганда соблюдения санитарно-гигиенических правил как неразрывной части здорового образа жизни на уровне семьи, махалли, дошкольных образовательных и общеобразовательных учреждений;

формирование современной материально-технической базы для занятий физической культурой и спортом в дошкольных, общеобразовательных, средних специальных, профессиональных и высших образовательных учреждениях, на предприятиях, в организациях, а также других видах учреждений.

Так же определено, что ходьба, бег, мини-футбол, велоспорт, бадминтон, стритбол и «Workout» (уличный фитнес) являются приоритетными видами спорта в развитии массового спорта и пропаганде здорового образа жизни среди населения республики» [5].

Характерной чертой государственной политики Республики Узбекистан является сбалансированное развитие спорта высших достижений и массового спорта. За последние годы наблюдаются положительные тенденции в сфере физической культуры и спорта. Увеличилось количество граждан систематически занимающихся физической культурой и спортом, количество дошкольников, школьников и студентов, посещающих спортивные секции.

Охват населения занятиями физической культурой и спортом во многом определяется активно действующей и развивающейся инфраструктурой детско-юношеского спорта. Так, сегодня в Узбекистане действуют 15 колледжей олимпийского резерва, 344 спортивные школы, и 7 высших спортивных школ. В них 389 тысяч молодых людей занимаются регулярно более чем 100 видами спорта [6].

Обеспечиваются условия привлечения к занятиям физической культурой и спортом инвалидов, лиц с ограниченными

возможностями здоровья. 18 мая 2021 г. принято Постановление Президента Республики Узбекистана за № ПП-5114 «О дополнительных мерах по развитию паралимпийского движения» [7]. Это привело к тому, что расширились условия для занятий спортом лиц с ограниченными физическими возможностями и инвалидностью, а также привело к увеличению занимающихся спортом среди них. Паралимпийцы стали успешно выступать на международной арене. Так, например, сборная Узбекистана успешно выступила на Параолимпийских Играх в Токио, завоевав 19 медалей (8 золота, 5 серебра и 6 бронзы). А это обеспечило Узбекистану 16 место в общекомандном зачете среди 162 делегаций [8]. Сборная инвалидов-ампутантов по футболу является двукратным чемпионом мира [9]. Каждый год проводится более 40 международных и республиканских чемпионатов и турниров для различных категорий инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Большое внимание уделяется развитию национальных видов спорта. За последние десятилетия активное развитие получили более 20 национальных видов спорта. Например, борьба кураш стала популярной во всем мире, по этому виду спорта проводятся многочисленные республиканские и международные соревнования. Обеспечиваются условия для проведения на высоком организационном уровне национальных конноспортивных соревнований.

Систематически организуются и проводятся спортивно-массовые мероприятия, массовые забеги, в которых ежегодно принимают участие более 4 млн. человек.

Эффективное развитие массового физкультурно-спортивного движения обеспечивает высокие результаты спортсменов на Олимпийских играх и международных спортивных соревнованиях. Так, например, на последних Олимпийских Играх в Токио-2020 спортсмены Узбекистана завоевали 5 наград, из них 3 золотые и две бронзовые медали, заняв 32 общекомандное место [10].

Подводя итог, можно сказать, что развитие физической культуры и спорта на государственном уровне признано важным фактором, способствующим достижению общенационального

единства и солидарности. Актуальность решения задач в физкультурно-спортивной сфере определили приоритетные направления государственной политики в данной области. Особое значение уделяется вопросам развития национальных видов спорта, вопросам массовости спортивного движения, поскольку занятия физической культурой и спортом являются доступным и эффективным механизмом оздоровления населения, его самореализации, средством профилактики и предупреждения различных асоциальных явлений.

Список литературы / References

1. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан 29 декабря 2020 года // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz
2. Указ Президента Республики Узбекистан № УП 5924 от 24 января 2020 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию и популяризации физической культуры и спорта в Республике Узбекистан» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 6 апреля 2021 года № ПП-5054 «Об организации деятельности Министерства туризма и спорта Республики Узбекистан» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz
4. Закон Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz
5. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6099 от 30.10.2020 г. «О мерах по широкому внедрению здорового образа жизни и дальнейшему развитию массового спорта» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru> (дата обращения: 11.01.2022)

7. Постановление Президента Республики Узбекистана за № ПП-5114 от 18 мая 2021 г. «О дополнительных мерах по развитию паралимпийского движения» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz
 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/> (дата обращения: 11.01.2022).
 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/> (дата обращения: 11.01.2022).
 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/> (дата обращения: 11.01.2022).
-

PHONOGRAMS AS AN OBJECT OF RELATED RIGHTS

Ismoilova M.I. (Republic of Tajikistan)

*Ismoilova Madina Ismoilovna – Head of Department,
DEPARTMENT OF THE CIVIL, ENTREPRENEURIAL AND FAMILY
LEGISLATION,
NATIONAL CENTER OF LEGISLATION UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN,
DUSHANBE, REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

Abstract: *the issues of a phonogram as an object of related rights are analyzed and investigated in this article. The legal protection of a phonogram is carried out independently of the protection of the original work. This means that a composer who has written a musical work or a writer who has created a literary work will have all the rights (if they are not transferred to another person) to this work, and the studio or the person who has recorded the phonogram will receive the rights only to this recording itself. For the legal protection of a phonogram, it is necessary to study the concept of a phonogram from the point of view of science, as well as taking into account the legal regulation of this issue.*

Keywords: *phonogram, object, legal bases, regulation, concept, related rights, author's rights, legislation, intellectual property.*

ФОНОГРАММЫ КАК ОБЪЕКТ СМЕЖНЫХ ПРАВ

Исмоилова М.И. (Республика Таджикистан)

*Исмоилова Мадина Исмоиловна – начальник отдела,
Отдел гражданского, предпринимательского и семейного
законодательства,
Национальный центр законодательства при Президенте
Республики Таджикистан,
г. Душанбе, Республика Таджикистан*

Аннотация: *в данной статье анализируются и исследуются вопросы фонограммы как объекта смежных прав. Правовая охрана фонограммы осуществляется независимо от охраны оригинального произведения. Это значит, что композитор, написавший музыкальное произведение, или писатель, создавший литературное произведение, будут обладать всеми правами (если они не переданы другому лицу) на это произведение, а студия или человек, осуществившие запись фонограммы, получают права только на саму эту запись. Для правовой охраны фонограммы необходимо изучить понятие фонограммы с точки зрения науки, а также учитывая нормативное правовое регулирование данного вопроса.*

Ключевые слова: *фонограмма, объект, правовые основы, регулирование, понятие, смежные права, авторское право, законодательство, интеллектуальная собственность, смежные права.*

UDC 347.781.6

The legislation of the Republic of Tajikistan, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan recognizes only a sound recording of performances or other sounds and displays as a phonogram [1]. As the development of technology has shown, it does not matter how such a recording is made, what methods and formats are used – the only important thing is that with their help it is possible to repeat the sound. Sound is understood as propagating waves (waves of the medium), which propagate with a certain force of sources in the atmosphere (in air, liquids, etc.) and are perceived and felt by the hearing organs. Recording is the fixation of sounds and (or) images or their displays

using technical means in any material form that allows their repeated perception, reproduction or communication.

The rights to a phonogram may apply both to citizens of the Republic of Tajikistan and foreigners, and to stateless persons. The producer of a phonogram can be either an individual or a legal entity. As it is established in paragraph 9 of Article 3 of the Law of the Republic of Tajikistan “On author’s and related rights”, that “the producer of a phonogram is an individual or legal entity that has taken the initiative and responsibility for the first sound recording of any performance or other sounds, or displays of sounds ; in the absence of evidence to the contrary, the producer of a phonogram is the person whose name or designation is indicated on this phonogram and (or) on the case containing it in the usual way.

It should be noted that if the legislation of the Republic of Tajikistan uses the term “producer of a phonogram”, then the Russian legislator refers to the term “producer of a phonogram”, which, in accordance with part four of the Civil code of the Russian Federation, means “a person who has taken the initiative and responsibility for the first the recording of performance sounds or other sounds, or displays of those sounds. In the absence of evidence to the contrary, the producer of a phonogram is recognized as a person whose name or title is indicated in the usual way on a copy of the phonogram and (or) its packaging or otherwise in accordance with Article 1310 of this Code” [1].

The main requirement for the objects of protection is that the recording should be only audio. Also in article 3 of the Rome Convention for the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations (International Convention for the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations) of October 26, 1961, “phonogram means any exclusive fixation of the sounds of a performance and other sounds” [2]. Therefore, if there is a combination of video and audio recording, then there is another object - an audiovisual work, which, in accordance with paragraph 2 of Article 3 of the Law of the Republic of Tajikistan “On author’s and related rights”, is an object of copyright. Similarly, a phonogram is a recording based on a piece of music by an artist.

From the provisions on phonograms given in Article 3 of the Law of the Republic of Tajikistan “On author’s and related rights”, it follows

that their content is either the performance of a voice or the addition of any other sounds. As already explained in the literature, certain sounds can be formed as the effects of various sounds, animal sounds, birds singing, etc. [3]. It should also be borne in mind that such a recording in a phonogram can lead to the appearance of authorial oral works: speeches, lectures, sermons, etc. Thus, phonograms can be divided into two groups according to their content:

- 1) phonograms made up of author's recordings, as well as fixed oral works of the author;

- 2) phonograms of any sound, the origin of which is not related to the use of the results of human creative activity.

Such a classification is of great importance for determining the state of the object of protection and the scope of legal authority to use it. The aim is that the objects belonging to the first group have already been created as a result of the use of existing protected objects. The generally accepted classification is to create an object in this way.

For producers of phonograms, this means, first of all, the need to obtain the consent of the author and performer to distribute their creative result in the form of a sound recording. Such permission is a legal fact, and its presence is important and necessary for the emergence and implementation of the protection of the created phonogram and related rights of its creator. This principle follows from paragraph 3 of Article 35 of the Law: “The performer exercises the rights provided for by this chapter, subject to the rights of the authors of the performed works”.

Secondly, the nature of the derivation of the object determines the scope of legal powers based on its use. The producer of a phonogram has the right to reproduce, remake, distribute, rent and remake the phonogram only if each of these rights has been specifically agreed in advance with the author and performer. Publication permission alone is not enough for this use [4]. Reproduction and distribution, rental, alteration of the work are independent legal powers of the author.

The performer has the right to permit the pre-recording of an unrecorded performance, the right to permit the rental or rental of recordings of his performance, their reproduction and distribution, and independent legal powers. However, since the use of the phonogram and the use of the results of the creativity of these subjects are carried

out simultaneously, the permission of the author and the performer is important and necessary for each method of using the phonogram.

Thus, for the producer of a phonogram, the possibility of using the phonogram by means of repetition, distribution, rental, re-creation depends on the content of the contract with the author and performer. These rights are derivative for him, since the phonogram producer acquires them not upon the fact of creating the phonogram, but under an agreement between the author and the performer.

At the same time, from the moment of creating a phonogram, its producer has a number of rights that have a certain peculiarity. They are not the subject of a contract and do not depend on the wishes of the author and performer. Its occurrence is associated with the fact of the creation of an object protected by law, as well as another object with an indication of the law that these rights belong to their creator.

The process of creating and preparing a phonogram is based on a certain technology and requires special equipment for production and commercial success. According to the general procedure, the primary vote count (original) is carried out first, which will later be used to create the required number of copies. But a phonogram may exist in the form of a single copy, and this does not change its legal nature. Then the material base does not have an entity on which such a record is created.

The producer's non-property rights include the right to mark copies of a phonogram (in a cover or volume), to indicate his name and designation, the right to protect the phonogram from distortion during use. Publication (release) is the distribution of copies of a phonogram with the consent of the manufacturer in a certain amount to meet the reasonable needs of the audience (listeners).

It should also be said that the right to a phonogram is granted to a person regardless of the presence or absence of creative content in his activity. In order to acquire the right to a phonogram, it is enough to take the initiative and undertake the obligation to first record the performance or other sounds or to reflect these sounds. However, the reference to "initiative and obligation" means that in order to obtain the rights of the creator of the phonogram, it is not always necessary to take the actual steps of making the phonogram. The production of a phonogram can be ordered for another person, this practice is very

common. In such cases, “taking the initiative and responsibility” should be in certain legal forms: for example, in the form of a contract for the creation of a sound recording of a concert. If the person himself prepares the recording, then “showing initiative and responsibility” is reflected in the actual actions associated with the implementation of the recording [5].

Keep in mind that this is only the first entry. Any other re-recording of the phonogram does not entail the emergence of new rights to the phonogram. For example, if a live broadcast of a concert is broadcast, then the person who made the original recording may acquire the rights to the created soundtrack. But if a recording of such a performance was made between the performance and the broadcast and then released to the air (that is, even if there are some slight changes in time between performance and broadcast), then the person recording the concert “off the air” does not have rights to the soundtrack.

In practice, the recording can be made simultaneously by several people (in particular, the speech of a political figure is recorded in parallel by several news agencies). Since in this case the recording is made independently and simultaneously by such persons (that is, all homogeneous recordings are “first”), then the rights of such persons to create a phonogram become independent of each other.

However, in our opinion, V.A. Khokhlov is right that it is necessary to abandon the uniform assessment of phonogram objects and ordinary works of authorship and, in particular, to try to create a single legal regime and uniform payment conditions for them [6]. After all, it is well known that the activities of phonogram producers and the final effect depend to a decisive extent on technical issues, the details of creativity here are either minimal or completely absent.

Further, the law states that, unless otherwise provided by this agreement, the remuneration for this right will be distributed in the following ratio: 40% – to authors, 30% – to performers, 30% – to phonogram producers. However, the amount of remuneration and the terms of its payment are determined in accordance with the agreement between the creators and the indicated exporters, and on the other hand, if the parties do not receive such an agreement, this will be determined by the authorized body. Compensation will not be paid for

the equipment and material coverings specified in this article, as well as for professional equipment not intended for use in the home [7].

According to the method of using the phonogram, the translation is not shown in accordance with the rules of copyright. This is not accidental, because a phonogram is just a list of other objects that can already be reflected in a certain language [8]. The concept of language is not applicable to the phonogram itself, when, for example, the song contained in the phonogram can be written in a certain language; this song (but not the phonogram) and can be translated, but in this case such a translation is already subject to author's law.

The literature notes that “if the term of the exclusive rights of the performer has expired, the producer does not lose his rights to the corresponding phonogram. The effect of this norm is understandable if we take into account that the right to a phonogram exists even when the work does not exist (for example, when recording the sound of a waterfall)” [6].

Thus, the producer (developer) of a phonogram has the exclusive right to the phonogram and a set of personal non-property rights: the right to depict his name or designation on the copies of the phonogram and (or) on their cover (cover), the right to protect the phonogram from distortion (violation) when it use, the right to bring the phonogram to the public (publication). Granting non-property personal rights to the creator of a phonogram is one of the main issues that are not regulated either in part three of the Civil Code of the Republic of Tajikistan, or in the Law of the Republic of Tajikistan “On author's and related Rights”. Therefore, it is necessary to improve the legislation in this area.

References / Список литературы

1. Civil code of the Russian Federation (Part 4) from 12/18/2006. № 230-FL // Code of Laws of the Russian Federation, 2006. № 230.
2. Convention for the Protection of the Interests of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations: Signed at Rome in 1961. // Civil, commercial and family law of capitalist countries: Collection of normative acts: Author's rights: Textbook. M.: Publishing House of the University of Friendship of Peoples, 1988.

3. *Sergeev A.P.* Intellectual property law in the Russian Federation: Textbook. M.: Prospekt, 2008. P. 322.
 4. *Tulegenov T.B.* Civil law regulation of related rights under the legislation of the Republic of Kazakhstan. Diss... cand. legal sciences. Bishkek, 2011. 65-66 pp.
 5. Commentary on part four of the Civil code of the Russian Federation / ed. A.L. Makovsky. "Statut", 2008. P. 88.
 6. *Khokhlov V.A.* Related rights. M., 2012. 247-251 pp.
 7. Akhbor Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998. № 23-24. Art. 348; 2003. № 8. Art. 450; 2006. № 3. Art. 153; 2009. № 12.
 8. *Eremenko V.I.* Transitional provisions to part four of the Civil code of the Russian Federation // Lawyer, 2007. № 4. P. 76.
-

FEATURES OF PURCHASE AND SALE OF LAND PLOTS

Sakhno K.V.¹, Yatsenko O.V.² (Russian Federation)

¹Sakhno Kristina Vladislavovna - Student,

DIRECTION: JURISPRUDENCE;

²Yatsenko Olga Vasilievna - Candidate of legal Sciences, associate Professor,

*TAGANROG INSTITUTE OF MANAGEMENT AND ECONOMICS,
TAGANROG*

Abstract: *the article discusses the features of the sale and purchase of both ordinary land plots and land plots from agricultural land.*

Keywords: *land plots, land plots from agricultural land, alienation of land plots, sale and purchase agreement, essential terms of the agreement.*

ОСОБЕННОСТИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Сахно К.В.¹, Яценко О.В.² (Российская Федерация)

*¹Сахно Кристина Владиславовна – студент,
направление: юриспруденция;*

*²Яценко Ольга Васильевна - кандидат юридических наук, доцент,
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности купли-продажи как обычных земельных участков, так и земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земельные участки, земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, отчуждение земельных участков, договор купли-продажи, существенные условия договора.

Российскими правоведами в системе гражданских прав отводится различная роль земельным участкам. По мнению С.А. Степанова «земельный участок является организационным центром системы объектов недвижимости» [2]. Крассов О.И. определяет, что «земельный участок является основой понятия «недвижимость» и главным элементом недвижимого имущества» В связи с данными точками зрения ученых можно сделать вывод о том, что земельный участок относится к недвижимому имуществу, но также обладает определенными свойствами, характеризующими его как объект вещных прав и придающие ему некоторые особенности участия в гражданском обороте. Основным способом приобретения права собственности на земельный участок является заключение разных гражданско-правовых договоров. Частым случаем приобретения такого объекта недвижимого имущества выступает заключение такого договора, как договор продажи недвижимости. Такой договор заключается в письменной форме путем составления единого документа, подписываемого обеими сторонами, с обязательной государственной регистрацией перехода права собственности [1].

Особенностью договора продажи земельных участков является предмет такого договора и цена, за которую передается в собственность такой объект недвижимого имущества. В науке гражданского права не существует точной позиции о том, что же является предметом такого договора. Некоторые ученые сводятся к тому, что предметом является то, что передают по договору, другие считают, что предметом выступают как действия сторон, так и объект, подлежащий продаже. Незнамова А.А. считает, что «предметом договора продажи земельного участка является возмездная передача земельного участка в собственность с

описанием его индивидуализирующих признаков». Так как земельные участки относятся к объектам повышенной ценности, то в договоре должны указываться точные их характеристики, признаки, в противном случае такой договор не будет заключен, в связи с отсутствием согласования условий об объекте .

По данному случаю имеется судебная практика Калужского областного суда, в котором рассматривалось дело о расторжении договора продажи земельного участка и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами. Суд требование истца удовлетворил, в связи с тем, что ответчиком не была предоставлена точная информация о месте нахождения такого участка, о его характеристиках, а вследствие этого, после заключения соответствующего договора, выяснилось, что земельный участок сдвинут в сторону реки и представляет собой болото, поэтому использовать его для индивидуального строительства не предоставляется возможности [3] а не предоставляется возможности [3]. При совершении сделки об отчуждении земельных участков приоритет имеют нормы земельного законодательства. Так, статья 37 ЗК РФ определяет, какие имеются особенности купли-продажи земельных участков. Данная норма указывает, что объектами такого договора могут быть только земельные участки, которые прошли государственный учет [1]. По такому требованию существует судебная практика Ленинградского областного суда, который отказал в удовлетворении требований о признании недействительным договора дарения и обязанности заключить договор купли-продажи спорных объектов недвижимости, так как предварительный договор купли-продажи не содержал сведений о границах земельного участка, о его кадастровом номере, что свидетельствует о несогласованности условий о предмете сторонами, в результате чего такой договор не может быть признан заключенным [4]. Кадастровый номер уникален и неповторим на территории страны, поэтому считается, что он является главным идентификатором объекта недвижимости. Данный номер присваивается объекту органом регистрации прав после проведения кадастрового и технического учета. Благодаря

кадастровому учету индивидуализируется объект, и описываются его характеристики.

Датой завершения кадастрового учета считается день внесения в государственный кадастр недвижимости: сведений о присвоенном объекту Юридические науки 333 недвижимости кадастровом номере; новых данных о соответствующем объекте недвижимости; информации о прекращении существования объекта недвижимости.

В науке гражданского права отмечается, что для более точной индивидуализации предмета договора купли-продажи земельного участка возможно приложение к договору кадастровой карты соответствующего участка. Такой документ не является обязательным, но достаточно точно показывает покупателю земельного участка данные о нем. Она представляет собой составленные на единой картографической основе тематические карты, на которых отражаются в графической и текстовой форме сведения о земельных участках [1].

Список литературы / References

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ. [Электронный ресурс]. // Собрание законодательства РФ, 2001. № 44. Ст. 4147. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2022).
2. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ. [Электронный ресурс] // Собрание законодательства, 2002. № 30. Ст. 3018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2022).
3. Определение Ленинградского областного суда от 25 июля 2013г. по делу № 33-3412/2013. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс Судебная практика». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2022).

GROWTH OF THE DIGITAL ECONOMY AND THE MAIN LEGAL ISSUES IN REGULATING IT

Abdirasulov A.A.¹, Khalilova Z.E.² (Republic of Uzbekistan)

¹Abdirasulov Abdilaziz Abdisalom ogli – Student;

²Khalilova Zebiniso Erkinovna – LLM Eur and PhD in law (University of Bremen, Germany), Senior Lecturer,
INTERNATIONAL PRIVATE LAW DEPARTMENT,
TASHKENT STATE LAW UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: digital economy is becoming one of the biggest activities in the sphere of the international economy, with the more usage of the internet and globalization and Covid-19, the digital economy is taking the leading role in international economic trends. However, this new type of economy is causing challenges in terms of regulating it legally. The development of this new cross-border economic reality will inevitably influence legal principles and demand reconsidering some of the approaches to traditional legal models of regulating different types of economic activities.

Keywords: digital economy, international economy, traditional legal approaches, legal regulation, data protection, privacy, monopoly.

РОСТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Абдирасулов А.А.¹, Халилова З.Э.² (Республика Узбекистан)

¹Абдирасулов Абдилазиз Абдисалом угли – студент;

²Халилова Зебинисо Эркиновна – LLM Eur и кандидат
юридических наук (Бременский университет, Германия), старший
преподаватель,
кафедра международного частного права,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: цифровая экономика становится одним из крупнейших видов деятельности в сфере международной экономики, в связи с более широким использованием Интернета,

глобализацией и Covid-19, цифровая экономика играет ведущую роль в международных экономических тенденциях. Однако этот новый тип экономики вызывает проблемы с точки зрения его правового регулирования. Развитие этой новой трансграничной экономической реальности неизбежно повлияет на правовые принципы и потребует пересмотра некоторых подходов к традиционным правовым моделям регулирования различных видов экономической деятельности.

Ключевые слова: *цифровая экономика, международная экономика, традиционные правовые подходы, правовое регулирование, защита информации, неприкосновенность частной жизни, монополия.*

Introduction: The digital economy is the economic activity that results from billions of everyday online connections among people, businesses, devices, data, and processes. The backbone of the digital economy is hyperconnectivity which means the growing interconnectedness of people, organizations, and machines that results from the Internet, mobile technology and the internet of things (IoT) [1].

Despite the growth of the digital economy, there are legal challenges the digital economy has been creating. Digitalization is changing the economic and political relationships in the global economy. Governing the digital economy to harness its benefits while addressing its risks requires international cooperation: data flows across borders and the largest technology companies have a global reach [2]. There is a substantial need for regulatory modernization in the digital economy and nowadays one can state the existence of the new “digital” economic reality, for the legal regulation of which the old legal apparatus showed itself not only ineffective but also restraining the actively developing economic processes. Therefore, there is a pressing need to tackle this issue and to try to search for solutions and new pathways.

Main body: Although the recent ongoing pandemic has had adverse effects on the international economy, it and the innovations in the technology, however, has brought a place for the development of the digital economy. Humanity has already known the preferences of the digital economy, people can do their shopping remotely, make their

bookings while staying at their home, and even “bring the cinema to their home” with the help of the digital economy. On the second side, the digital economy can benefit businessmen too. They can reduce the expenses for the employees and spread their production throughout the world. These reasons are making the digital economy widespread in the countries. According to the report of the United Nations Conference on Trade and Development, amid slowing economic activity, COVID-19 has led to a surge in e-commerce and accelerated digital transformation. As lockdowns became the new normal, businesses and consumers increasingly “went digital”, providing and purchasing more goods and services online, raising e-commerce’s share of global retail trade from 14% in 2019 to about 17% in 2020 [3].

As the digitalization of the economy is ubiquitous, we can see it in every sector of the economy. In a traditional way, due to the fact that the sectors of the economy are regulated differently, the newly spreading trend in the world economy triggered off and is likely to continue to pose numerous challenges. Challenges regulation of the digital economy faces: to keep pace with innovation while at the same time understanding and managing the regulatory risks that are involved.

One of the risks that are involved in the digital economy regulation is consumer data protection and privacy. They are key factors that need to be taken into account when creating a legal framework for the regulation of the Internet economy. Data in a digital economy is important not only for privacy protection but also for data security and security. Although the benefits of new technologies and trade models are immense, new technologies also pose new risks due to privacy, security and ethical concerns, including autonomous systems that make decisions, for example in autonomous vehicles [4].

Digitalization in the economy can also bring monopolies in the world economy thanks to the barriers to competition. As traditional industries are being destroyed, tech companies move into new business areas such as information technology, healthcare, education, and health care. Moreover, digital platforms often have a network characteristic. The more participants in a social network, the more attractive it is for people to join the correspondingly large network. In the end, the company that has the most participants prevails. But international

organizations are not stopping their action on the regulation. For example, the EU recently agreed on the terms of its Digital Markets Act, a new proactive approach to regulating competition in the digital economy. The Act is expected to force tech giants including Google, Meta, Apple and Amazon to change how they integrate their digital services and handle customer data [5].

There are some international organizations and cooperations of the countries which play a key role in high-level policy development and coordination for government leaders among the large economies and measures to facilitate the digital economy and monitor developments. Among these, the WTO, the UN (especially, the UN Commission on International Trade Law), the Group of Twenty (G20), the Group of Seven (G7), and also the OECD are addressing the legal issues of regulating the digital economy and implementing regulatory and enforcement measures in a wider context.

References / Список литературы

1. What is digital economy? Unicorns, transformation and the internet of thing. [Electronic Resource]. URL: <https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html/> (date of access: 13.05.2022).
2. Regulating the Global Digital. [Electronic Resource]. URL: <https://www.geg.ox.ac.uk/research/digital-economy/> (date of access: 13.05.2022).
3. How COVID-19 triggered the digital and e-commerce turning point. [Electronic Resource]. URL: <https://unctad.org/news/how-covid-19-triggered-digital-and-e-commerce-turning-point/> (date of access: 13.05.2022).
4. Aida Guliyeva, Elena Korneeva, Wadim Strielkowski, An Introduction: Legal Regulation of the Digital Economy and Digital Relations in the 21st Century. [Electronic Resource]. URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.210318.001/> (date of access: 13.05.2022).
5. Digital Markets Act. [Electronic Resource]. URL: [https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2020/0374\(COD\)/](https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2020/0374(COD)/) (date of access: 13.05.2022).

SOCIOLOGICAL SCIENCES

MECHANISMS FOR MANAGING THE SECONDARY EMPLOYMENT OF STUDENTS

Mikhailovskaya S.A. (Russian Federation)

*Mikhailovskaya Svetlana Aleksandrovna - PhD in Philosophy,
Associate Professor,
DEPARTMENT OF SOCIOLOGY,
TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY,
CHITA*

Abstract: *the article discusses the secondary employment of students and the mechanisms of its management. Scientists define secondary employment as the ability to maintain a standard of living at an acceptable level for a person. It promotes professional self-expression, self-realization and satisfaction of labor ambitions. The analysis of the mechanisms for managing secondary employment of students made it possible to determine the priority ones: attracting additional financial resources from the federal and regional budgets, funds from employers; improvement of the regulatory framework and the creation of its exclusive direction on the employment of student youth, considering the latter as an obligatory component of student socialization; ensuring the harmonization of the labor market and the market of educational services, increasing the adaptability of the education system to new socio-economic conditions.*

Keywords: *employment, secondary employment, secondary employment.*

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТЬЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Михайловская С.А. (Российская Федерация)

*Михайловская Светлана Александровна – кандидат философских
наук, доцент,
кафедра социологии,
Забайкальский государственный университет, г. Чита*

Аннотация: в статье рассматривается вторичная занятость студенческой молодежи и механизмы ее управления. Ученые вторичную занятость определяют как способность поддерживать уровень жизни на приемлемом для человека уровне. Она способствует профессиональному самовыражению, самореализации и удовлетворению трудовых амбиций. Анализ механизмов управления вторичной занятостью студенческой молодежи позволил определить приоритетные из них: привлечение дополнительных финансовых средств из федерального и регионального бюджетов, средств работодателей; совершенствование нормативно-правовой базы и создание эксклюзивного ее направления по вопросам занятости студенческой молодежи, рассматривающей последнюю как обязательную составную часть социализации студента; обеспечение согласования рынка труда и рынка образовательных услуг, повышение адаптивности системы образования к новым социально-экономическим условиям.

Ключевые слова: занятость, вторичная занятость, второстепенная занятость.

Снижение общего уровня жизни населения привело к сверхзанятости среди студенческой молодежи, вынужденной работать в свободное от учебы время. По мнению А.А. Вербицкого, деятельность студента вуза ни по содержанию, ни по формам не равна деятельности специалиста. Чтобы перейти от учения к труду, имея дело не с профессиональными реалиями, а с их информационными, знаковыми моделями, не с формами деятельности специалистов, а с учебными формами, нужно создавать педагогические условия для динамического движения деятельности студента от учебной к профессиональной, трансформации первой во вторую с соответствующей сменой потребностей и мотивов, целей, действий, средств, предмета и результата. Также необходимо регулировать в формах деятельности студентов содержание профессиональной деятельности специалистов со стороны ее предметно-технологических и социальных составляющих [1, 2, 3, 4, 5].

Таким образом, к основным механизмам управления вторичной занятостью студенческой молодежи можно отнести:

- привлечение дополнительных финансовых средств из федерального и регионального бюджетов, средств работодателей; координация их использования в ходе реализации активных программ содействия студенческой занятости, в частности, по подготовке кадров по стратегически перспективным для региона профессиям;

- совершенствование нормативно-правовой базы и создание эксклюзивного ее направления по вопросам занятости студенческой молодежи, рассматривающей последнюю как обязательную составную часть социализации студента;

- обеспечение согласования рынка труда и рынка образовательных услуг, повышение адаптивности системы образования к новым социально-экономическим условиям;

- вовлечение студенческой молодежи через производственную практику и стажировку в производственные сферы, где сосредоточены новые технологии, поддерживается высокая культура производства и организация труда;

- разработка специальной программы по созданию рынка рабочих мест для студентов, по содействию развития среди них самозанятости, малого предпринимательства и т.д.;

- установление льготного налогообложения, кредитования и иных форм содействия и стимулирования деятельности работодателей по обеспечению занятости студенческой молодежи;

- формирование единого информационного пространства о трудовой занятости молодежи и ее основных направлениях;

- усиление процесса трудовой социализации посредством создания многоуровневой системы, которая, наряду с обязательной ежегодной производственной практикой, предполагает организацию работы студентов в вечернее время и преимущественно - по специальности;

- учредить специальные студенческие гранты и стипендии для студентов, добившихся особых результатов в практической деятельности по своей специальности;

- совершенствование системы эффективной профессиональной подготовки молодежи на основе прогнозирования спроса на квалифицированные кадры;

- совершенствование в вузах системы непрерывного профессионального обучения, включая обучение на рабочем месте;

- включение в учебные программы специальных курсов по профессиональной ориентации, в том числе – изучение мирового опыта профессионального обучения;

- усиление связи вторичной занятости студентов с будущей специальностью посредством создания при вузах, по американскому образцу, специализированных научно-исследовательских лабораторий и внедренческих институтов, правом преимущественного трудоустройства в которых обладают студенты;

- повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда на основе увеличения объема и специализированных направлений преподавания информатики и вычислительной техники, иностранных языков;

- расширение контактов с вузами зарубежных стран по обмену студентами как для стажировки, так и с целью трудоустройства;

- усиление взаимосвязи между работодателями и обучающимися будущими специалистами посредством организации трудовой деятельности на производстве на основе заключения соответствующих договоров;

- совершенствование служб содействия трудоустройству в вузах;

- разработка специальных систем организации трудовой деятельности студентов для бакалавриата и магистратуры, при наличии преемственности в этом процессе, в связи с необходимостью реализации Болонского соглашения [1, 2, 3, 4, 5].

Список литературы / References

1. *Афоничева Ж.А.* Вторичная занятость населения: социолого-управленческий аспект: Автореф. дис. канд. социол. наук. Новосибирск, 2009. 24 с.

2. Булгаков С.В. Вторичная занятость в современной России (социально-экономические функции и последствия): Автореф. дис. канд. социол. наук. Саратов, 2004. 24 с.
3. Клопов Э.В. Вторичная занятость как форма социально-трудовой мобильности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/225/874/1216/003.KLOPOV.pdf>/ (дата обращения: 06.06.2021).
4. Перова И.Н. Дополнительная занятость: масштабы, структура, характер // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. №4. С. 31.
5. Попова И.П. Роль дополнительной занятости в успешных адаптационных стратегиях населения России (1998-2001 гг.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socpol.ru/grantprog/pdf/popova.pdf>/ (дата обращения: 06.06.2021).

FACTORS OF RELIGIOUS CONVERSION OF MOSCOW CONVERT-BUDDHISTS BASED ON RESULTS OF IN-DEPTH INTERVIEWS

Golinsky M.O. (Russian Federation)

*Golinsky Matvey Olegovich – Bachelor of sociology,
DEPARTMENT OF SOCIOLOGY, FACULTY OF SOCIOLOGY,
RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: *this article considers social factors and interior features of Buddhism, which contribute to conversion to this religious and spiritual teaching of individuals living in Moscow. Problems faced by Moscow Buddhists in their religious and educational activity are also analyzed.*

Keywords: *religious conversion, Buddhism, Moscow, convert-buddhists, problems of Russian Buddhism.*

ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КОНВЕРСИИ МОСКОВСКИХ БУДДИСТОВ-КОНВЕРТИТОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СЕРИИ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ

Голинский М.О. (Российская Федерация)

*Голинский Матвей Олегович – бакалавр социологии,
кафедра социологии, факультет социологии,
Российский государственный социальный университет, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются социальные факторы, а также внутренние особенности буддизма, способствующие обращению в данное религиозно-духовное учение лиц, проживающих в городе Москве. Также анализируются проблемы, с которыми сталкиваются московские буддисты-конвертиты в своей религиозно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: религиозная конверсия, буддизм, Москва, буддисты-конвертиты, проблемы российского буддизма.

Несколько последних десятилетий отметились бурным ростом интереса российского общества к духовной и религиозной тематике, что позволяет говорить о своеобразном «религиозном буме», который охватил нашу страну на рубеже XX-XXI века. И данные опросов только подтверждают данный тезис. Так в 2021 года процентная доля россиян, причисляющих себя к основным конфессиям (православие, протестантизм, ислам, иудаизм, буддизм) равнялась 74%, определяющих себя как неверующих – 14% [1]. Хотя в конце советской эпохи ситуация была совсем иной, поскольку в 1989 году группа неверующих(атеистов) составляла 53% населения России, а верующих только 29% [2]. То есть за каких-нибудь 20-30 лет число лиц, ассоциирующих себя с какой-либо религиозной конфессией, увеличилось более чем в 2.5 раза, и это несмотря на более чем семидесятилетний период атеистической пропаганды. Всё это говорит о том, что религиозные доктрины и символы не потеряли своей значимости для наших сограждан, а, наоборот, резко актуализировались в условиях социально-экономической нестабильности и идеологического вакуума, который образовался после краха

коммунистической идеологии. Поскольку для многих наших сограждан именно религия стала той когнитивно-интерпретативной матрицей, способной дать ответы на обострившиеся экзистенциальные вопросы: что мне делать, как жить, в чем смысл моего существования-, а также способом найти новую коллективную идентичность – что особенно важно в переходные периоды- через ассоциацию себя с религиозной группой¹.

Поэтому не удивительно, что в условиях неразберихи и неопределенности 90-х годов стали быстро возрождаться традиционные для нашей страны конфессии (православие, ислам, иудаизм, традиционный буддизм), а также появилось большое количество новых церквей, учений, центров, групп (религии New Age, протестанты, последователи восточных религий), которые до тех пор либо вовсе не вели свою деятельность в нашей стране, либо присутствие которых было значительно ограниченным. Одним из таких новых веяний стало значительное увеличение числа обращений наших сограждан в буддизм, причем не только проживающих в традиционно буддийских регионах (Бурятия, Калмыкия, Тыва), но и в таких областях, где присутствие буддизма является, скорее, экзотикой, чем нормой. Так в крупных городах стали возникать буддийские общины, объединяющие «адептов европейского происхождения, выходцев из безрелигиозных семей либо семей, исповедовавших православие или другие традиционные религии России (ислам, иудаизм)» и не имеющих «опыта проживания в буддийском традиционном обществе» [3; 12]. Поэтому такие буддисты в полной мере подходят под определения конвертитов², то есть индивидов, чье «изменение религиозной идентичности происходит» путем отказа

¹ Это особенно наглядно на примере православных верующих, для многих из которых принадлежность к православию выстраивается из следующего ассоциативного ряда: «я русский – следовательно православный». Подобное утверждение, кстати, верно и для многих других религий. Так в буддийских регионах России – Бурятия, Тыва, Калмыкия – многие представители местных этносов рассуждают таким же образом: «я бурят (тувинец, калмык) - следовательно буддист».

² Слово конвертит является производным от научного термина «религиозная конверсия», определение которого мы приводим далее.

«от старых систем верований и образцов поведения в пользу новых систем верований и образцов поведения посредством включения в деятельность религиозного движения, являющегося нетрадиционным для того или иного общества» [4]. Значительность числа подобных конверсий за последние несколько десятилетия, а также высокая активность данной части буддийского сообщества в деле популяризации буддизма [5] закономерно ставят вопрос о научном изучении буддистов-конвертитов, что становится особенно актуальным для крупных городов, Москва, Санкт-Петербург, городов-миллиоников, в которых как раз и сконцентрировано больше всего конвертитов [6]. Также стоит отметить, что в процессе своей религиозной деятельности российские буддисты-конвертиты часто сталкиваются с фактами дискриминации (сложности при регистрации общин, обвинения в сектантстве, игнорирование властями и пр.) [5], хотя одновременно с этим традиционные буддисты встречают гораздо большую поддержку со стороны государства [5, 7]. Подобное отношение к конвертитам является нарушением статьи 14 Конституции РФ [8], устанавливающей равенство всех религиозных объединений перед законом. Поэтому более глубокое изучение буддистов-конвертитов имеет не только чисто научную ценность, но также связано с решением конкретной социальной проблемы.

В данной же работе мы стремились ответить на вопросы, связанные с факторами религиозной конверсии московских буддистов. Так нас интересовало, в каких условиях происходит обращение в буддизм, какие внешние обстоятельства этому способствуют, а также какие черты и качества буддийского учения являются особенно привлекательными для конвертитов. Помимо этого, в процессе сбора эмпирического материала нам также удалось выявить сложности, с которыми сталкиваются московские буддисты-конвертиты в своей религиозной деятельности, их отношении к ним, что в итоге позволило сделать выводы о положении буддийского сообщества в современном российском социуме. Для достижения целей исследования нами было проведено 5 экспертных интервью с опытными буддийскими практиками, отбор которых происходил по

следующим критериям: опыт буддийской практики не менее 5 лет, наличие тесных связей с буддийской средой города Москвы, выполнение каких-либо важных функций в своей религиозной общине (наличие статуса учителя или лидера общины, заведование организационными, хозяйственными или финансовыми вопросами). Каждый из выбранных нами экспертов в полной мере подходит под обозначенные критерии, что видно из приведенной ниже таблицы, содержащей общие сведения о каждом из них. Поиск же экспертом происходил с помощью метода «снежного кома», беседы носили характер полуструктурированных интервью. В целях сохранения анонимности респондентов их имена, а также некоторые личные сведения были изменены.

Статус в буддийской общине и выполняемые функции	Буддийская школа, направление	Стаж буддийской практики	Характер занятости в миру	Образование	Место проживания	Место рождения	Возраст	№ эксперта
Лидер общины, ведущая практик, буддийская монахиня	Европеизированное направление Дзен	20 лет	Предприматель	Высшее	Москва	Москва	44	1
Один из старейшин общины, буддийский монах	Тхеревада	14 лет	Буддийский монах	Высшее	Москва	Москва	50	2
Лидер общины, ведущий буддийских практик, автор собственного буддийского канала на youtube	Тхеревада	11 лет	Преподаватель в художественной школе	Высшее	Москва	Москва	53	3

4	39	Москва	Москва	Неполное среднее	IT-специалист	20 лет	Ваджраяна, ученик Оле-Нидала	Активный член буддийской общины, ответственен за техническое оснащение центра, ведет практики медитации
5	54	Дубна	Москва, Лондон	Высшее	Преподаватель английского языка	31 год	Европеизированная школа буддизма несектарного направления	Лидер общины, член буддийского ордена, основная деятельность связана с распространением учения буддизма в России

Главной целью в процессе проведения интервью было выявить те обстоятельства, которые подтолкнули самих респондентов, а также их единоверцев к обращению в буддизм. Так было обнаружено, что, *во-первых, в мотивах религиозной конверсии в буддизм преобладает стремление получить ответы на глубинные, экзистенциальные вопросы, что и толкает неофитов заниматься медитацией, буддийской практикой*: «Я думаю, что в дзен так и приходят. То есть есть какие-то глубинные вопросы о смысле нашего существования, вопросы жизни и смерти, кто я» (эксперт 1); «Как правило, вопросы возникают у людей, у большинства людей, экзистенциальные. Собственно, ради чего всё? Опять же, какие-то события в жизни, какие-то стрессовые приводят к тому, что начинаешь думать: «к чему это все?». А лакуны материализм не покрывают, и приходится обращаться к религии» (эксперт 2).

Во-вторых, часто именно трагичные события жизни (смерть близких, жизненные неурядицы) подталкивают человека к буддийской практике, а шире к переосмыслению своей жизни: «Конечно, за всем за этим стоит какая-то внутренняя боль и страдания. Потому что у человека, который по человеческим меркам спокойный, счастливый, меньше мотивов для практики, меньше мотивов, чтобы сидеть и смотреть вглубь себя. Поэтому часто приходят ребята, у кого умер кто-то из близких, или большие травмы были в жизни. Болезни, травмы, уходы и т.д»

(эксперт 1); «Бывают люди, у которых страх перед жизнью. Не получилось там, не получилось там, и там. Все страшно, хочется вообще умереть. И кто-то буддизм для себя нашел как некую даже религию смерти. Есть и такие, которые переживают буддизм как... Сразу начинают воспринимать и проповедовать как что-то, что вас обнулит, что окончательная цель буддизма выше всего того, что можно назвать каким-либо состоянием. Есть высокое состояние, приятное, еще более приятное, а вот ничто — это самое лучшее, когда нет совершенно ничего» (эксперт 3); «Было достаточно много драматических событий в жизни, что и подтолкнуло к поиску пути избавления от страданий как высшей цели, - Какие, если не секрет? - Потерял многих своих близких» (респондент 4).

В-третьих, не только очевидно негативные, трагичные события могут рождать в человеке потребность в изучении буддизма, но также понимание бренности обычных мирских ценностей, невозможности достичь глубокого удовлетворения, преследуя только материальные цели: «Обычная жизнь. Я активно училась, начинала работать и уже познала всю эту обычную жизнь, и поняла, что она не дает ответов на мои глубинные вопросы, и тогда встретила первого мастера» (эксперт 1); «Есть буддийское слово «Дукха», которое можно перевести как страдание, неудовольствие. Часто люди говорят, что испытывают такое неудовольствие в жизни. Из-за этого они начинают искать то, что даст им истину, больше удовольствия от жизни. Обычные ценности в виде хорошей зарплаты, красивой жены, быстрой машины. Люди чувствуют, что эти вещи не дают смысла в жизни, потому они хотят чего-то большего, чего-то более истинного. Чего-то большего, чем путь материального развития» (эксперт 5).

В-четвертых, началу буддийской практики во многих случаях предшествует долгий поиск, вплоть до 20 лет, в процессе которого человек многое пробует, в конце чего понимает, что именно буддизм, а точнее какое-то определенное направление буддизма, лучше всего отвечает его запросам: «Если говорить о моем духовном пути, то это началось... Я занималась йогой. Йогой, которой занимались в России, и я ездила в Индию. Это

была все-таки гимнастика для тела. Потом немножко занималась тайцзицюань, и это тоже было упражнениями для тела. Пыталась найти себя в христианстве, но у меня не сложилось... Потом в моей жизни появился первый мастер школы Риндзай, это уже направление дзен, Риндзай. И он уже приехал с семинарами в Москву. Я достаточно сразу моментально поняла, что это мой путь, и что это я буду практиковать (эксперт 1); «Сначала я изучал классические тексты, буддийские сутры. Сначала у меня не было понимания, что мне нужен живой учитель. Мне казалось, что достаточно изучения каких-то текстов, и про медитацию я тогда еще не знал. У меня занял много времени первый этап от знакомства с буддизмом до того момента, когда я понял, что мне нужен учитель...Период первой встречи с учителем и первой медитации у меня был очень растянут. Это заняло почти 5 лет» (респондент 4).

В-пятых, не редко интерес к буддизму рождается в связи с опытом переживания измененных, необычных состояний сознания, причем часто это не связано с какими-либо усилиями со стороны адепта, а происходит естественно или случайно в силу внешних причин: «А есть люди, у которых в детстве словно какая-то память проснулась. По-разному люди впадали в состояние медитативного опыта. Причем мы обмениваемся мнениями, это, предположим, склонность к созерцанию. Просто садишься и смотришь глубже. И можно в нее смотреть часами, созерцать. Уходит отвлечение, уходит блуждания, появляется объект, который можно бесконечно увидеть» (респондент 3); «Я путешествовал в Таиланде, в Австралии, в Индии. Во время путешествий я испытывал изменения в своем сознании. Это новое состояние продолжалось примерно сутки. Это было гораздо спокойнее и мудрее. Впервые в жизни я понял, что такое интуиция. Это трудно объяснить. Это дает вкус того, что происходило. Мне пришла идея: «это то, о чем говорится в религии», хотя я строго отказался от религий. Я считал их не стоящих внимания. Я начала искать то, что соответствовало тому, что я чувствовал, и после 12-ти месяцев я стал медитировать, и спустя еще 6 месяцев я впервые пришел в буддийский центр в Англии» (эксперт 5).

Вторая наша цель была связана с выявлением наиболее привлекательных для московских конвертиков черт буддизма, которые как раз и обуславливают их выбор в сторону данной духовно-религиозной традиции, а не какой-то другой. Здесь мы получили большой объем сведений, которые достаточно трудно привести к одному общему знаменателю. Одним словом, для каждого практикующего буддизм привлекателен по-своему. *Так для одних респондентов буддизм важен тем, что он учит человека быть ответственным за свою жизнь, а также избавляться от наивных иллюзий:* «Прежде всего для меня буддизм, дзен буддизм, если говорить о нашем направлении, почему он откликнулся в моем случае, потому что учит ответственности и самостоятельности. Ты несешь полную ответственность за свою жизнь. Не от какого-то там высшего существа, на которое ты надеешься, веришь и полагаешься. В дзене ты – мастер своей судьбы, мастер своей жизни, и вся ответственность за твою жизнь лежит на тебе. Это, с одной стороны, непросто, с другой стороны, это путь к свободе, путь к самостоятельности и путь к зрелости» (эксперт 1); «Буддизм – тяжелая правда жизни. Если её не знать, то жить как-то полегче, но это такая правда, от которой не уйти. Вот вы болеете раком, врач говорит: «у вас рак». Если бы он вам не сказал, то вы ещё некоторое время были бы довольны и счастливы. Но теперь вы знаете, и это знание не убрать» (эксперт 2).

Во-вторых, некоторые опрашиваемые подчеркивали свободу и недогматичность исповедуемых им версий буддизм, отсутствие в них каких-либо шаблонов и рамок: «я немного против того, чтобы дзен называли религией, она формализует человека, форматирует человека под свои каноны. А в дзен человек остается свободным, такой, какой он есть. Со своим характером, со своими концепциями, со своими природными слабыми сторонами и сильными сторонами. Через практику он просто прикасается к вечному. Со всей своей индивидуальностью он имеет шанс прикоснуться к вечному, космическому» (респондент 1).

В-третьих, часто буддизм становится притягательным, поскольку позволяет самостоятельно найти ответы на глубинные вопросы и эмпирически проверить духовные истины:

«Поэтому я думаю, что молодёжь, именно молодёжь, умная, недогматична, с открытым умом, умеющая свободно мыслит, привыкла проверять все то, что подают, привыкла переваривать через себя, через свой критический ум. Потому что дзен, он свободен от всех этих шаблонов. Он просто обращает тебя к своему мастеру, который среди каждого из нас» (эксперт 1); «Все эмпирически проверяемо. Вот это то, что мне нравится в буддизме» (эксперт 3)

В-четвертых, ещё одной стороной буддизма, очень важной для большинства экспертов, является возможность существенно улучшить качество своей жизни, достичь большей удовлетворенности и осмысленности: «медитация дает уже явно ощутимое счастье, который потихонечку начинает конкурировать с обычным пониманием счастья, которые происходят от стимуляции. Потом они уже не на одном уровне, а медитативное счастье несколько повыше. Ну а дальше есть практики, которые продвинулись выше меня и говорят, что это вообще не сопоставимо (эксперт 3); «Люди идут затем, чтобы улучшить качество жизни. Это вполне осязаемое желание» (эксперт 4); Респондент 4: «Проще справляться с какими-то вещами в жизни. С мешающими эмоциями. Проще проявлять активность в жизни на благо другим. Быть более эффективным в социологическом плане. Больше свободны буддизм дает в уме и критическое мышление» (Респондент 4); «Буддийский путь дает мне путь для становления более осознанным, т.е. понять себя и других, и мир вокруг себя на более глубоком уровне. Это меняет мою жизнь, что дает мне большое удовольствия. Это дает чувство, что я двигаюсь к своей сущности, которая обычно скрыта от меня. Это постоянный процесс открытия нового, что дает мотивацию продолжать этот процесс» (эксперт 5).

В-пятых, многие буддисты отмечают рационализм буддийского учения, а также его хорошую сочетаемость с наукой, что также можно считать одной из привлекательных черт данного учения для жителей современного мегаполиса: «если мы будем брать другие религии, там, как правило, есть мифы конкретные, из которых по крупицам вытягивают какую-то истину. А в сутях всё очень чётко написано: вот это правильно,

вот это неправильно, вот это хорошо, вот это плохо, есть такая система, есть такая система, есть такая цепочка событий. Даже в некотором роде наукообразно» (эксперт 2); «В Европе есть интеллектуальное противостояние между наукой и религией. Можно сказать, что буддийские учения не противоречат разуму, но в то же время утверждают, что разума недостаточно для достижения истины» (эксперт 5).

В-шестых, наличие хорошо разработанной системы медитативной практики, а также глубокого философского учения о природе ума могут также являться вескими доводами в пользу выбора буддизма: «я пробовал какие-то методики, которые давали вдохновения, которые давали опыт. То есть это было очень здорово, но это был наподобие какой-то мигающей лампы. То есть не было каких-то механизмов по изменению рефлексов ментальных привычек, которые могли бы в корне изменить мою жизнь, не просто дать вдохновение, а вот как бы уровень ниже которого невозможно упасть, и можно следить как меняется эти рефлекс. И вот где-то 11 с половиной лет назад я столкнулся с тибетским буддизмом, и там я узнал о многих упражнениях по тренировке ума. То есть как не питать какие-то негативные, неумелые качества ума. Как питать умелые качества ума, и после этого жизнь изменилась в корни» (респондент 3); «Я начал изучать буддийскую философию еще до того, когда начал медитировать. Эти идеи мне «зашли» ...тем, что они говорят об абстрактной природе ума» (респондент 4).

В-седьмых, положительный пример многих буддийских наставников также становится для практикующих наглядной иллюстрацией того, какие трансформации могут произойти с человеком благодаря буддийской практике, что также подталкивает к более глубокому изучению буддийского учения и воплощению его идеалов в жизнь: «Само общение с буддийскими учителями, которые достаточно часто очень мягкие, имеющие сострадания, эмпатию. Такие люди тоже есть, которые пообщались человека и почувствовали. Этот человек не цепляется за свое Я, у него нет гордыни, из-за этого с ним сразу приятно общаться. Плюс он открыт, с ним просто говорить. Это тоже может быть поводом» (респондент 3); «Сейчас я могу сказать, что

меня вдохновляет качества учителя, которые он транслирует. Мне они очень нравятся, я хочу получить те же качества, такие как радость, бесстрашие, мудрость, сочувствие» (эксперт 4).

И третий вопрос, на который мы стремились найти ответ в общении с респондентами, непосредственно касался тех трудностей, с которыми сталкиваются буддийские практики в своей религиозной и просветительской деятельности. Как мы и предполагали изначально, *многие опрошенные нами респонденты заявили о серьезных сложностях, с которыми им приходится или приходилось встречаться при попытках зарегистрировать свои общины, об это говорили почти все эксперты*: «Мы не регистрировали, хотя существует община. Мы пытались, были проблемы, но мы понимали, что проблемы возникнут, потому что такой был опыт наших друзей из разных других общин. У многих есть проблемы, кто называет себя религиозной организацией. В России у многих есть проверки, проблемы, именно поэтому это одна из причин, почему мы до сих пор официально не зарегистрированы, потому что вместо того, чтобы государство помогало, оно мешает деятельности» (эксперт 1); «Сложный закон есть у нас о свободе совести, который ввели в поправке Яровой, и стало сложно. Довольно сложно стало организовываться группам, которые не являются традиционными. И так раньше было довольно трудно зарегистрировать религиозную группу. Очень трудно. Надо было какие-то там документы подавать 10 лет подряд. Потом что-то такое они решали. Потом они это вроде отменили, но стало вообще нереально (эксперт 2); «На государственном уровне непросто получить регистрацию для религиозной деятельности. Мы еще не готовы к этому. Скорее всего, нам для этого нужно еще несколько лет» (респондент 5).

Также не редки ситуацию, когда какие-либо внешние условия, намеренно созданные или нет, создают угрозу для самой возможности продолжения буддийской деятельности: «У нас был такой прецедент, когда приезжал мастер N, мы проводили ретрит в тибетском центре...И там приезжала проверка. Но там проверка была вроде финансовая. Организаторами были не мы. Там не было кассового аппарата. Были проблемы, хотели

остановить ретрит и т.д.» (респондент 1); «Сталкивались ли вы лично, или ваша община, с препятствиями для своей буддийской практики? - Сейчас сталкиваемся. Сегодня у нас был суд, у нас хотят отобрать наше здание, которое мы купили на свои деньги. Пытаются отменить сделки» (эксперт 4).

В-третьих, ещё одна сложность, с которой сталкиваются московские буддисты-конвертиты, это сильное сопротивление государства и общества: «Скажу так, что в России всё достаточно сложно продвигается и достаточно сложно передавать это, потому что, если сравнивать с той же Кореей, с родиной моих предков, я была и в Японии, в монастырях, там это часть культуры национальной... У нас каждый центр, каждая лекция, каждая конференция – это не борьба с реальностью, но практически борьба, всё-таки российское государство очень жесткое, и очень жестко закрытое для других культур, для других учений, и это проблема» (эксперт 1); «В России мне труднее всего по сравнению с Англией, организовать благотворительные организации и начать, т.е. купить центр и начать преподавать. В Англии это будет несложно. Но в России мне сложно это сделать из-за необходимости в регистрации. На формальном уровне» (эксперт 5).

Но несмотря на все сложности, которые имеют буддисты при общении с государством, в повседневной жизни они не сталкиваются с каким-либо преследованием или дискриминацией (а если и сталкивались, то крайне редко): «Абсолютно нет, нигде, ни на работе, ни за пределами общины, когда сталкиваемся с соседями, ни на улице, нигде. Этой проблемы для меня и для людей, с которыми я общаюсь, не существует. Я везде говорю, что буддист на работе. Никогда никаких вопросов, подозрений и преследований» (эксперт 3); «Вы лично сталкивались с трудностями из-за того, что вы буддист? - Нет, не сталкивался ни разу, -Может, вы чувствовали скрытую неприязнь? -Бывало, конечно, от православных пару раз. Но это единичные случаи» (эксперт 4).

Выше мы привели выдержки из проведенных нами экспертных интервью, и если попытаться обобщить полученные данные, то можно сказать следующее. Так в первую очередь стоит отметить,

что московские буддисты-конвертиты представляют собой социальную группу, состоящую из духовно ищущих, равнодушных к морально-этическим и философским вопросам людей, для которых практика буддизма является способом разрешения глубинных внутренних противоречий. Будучи неудовлетворенными привычными ценностями, а также теми формами религиозной и духовной жизни, которые обычно предлагает общества, данные индивиды решили обратить свой взор к буддизму, который, с их точки зрения, лучше всего отвечает их внутренним запросам. Это и относительная мягкость форм буддизма, отсутствие в нем строгих запретов и догматической закрепленности, его нацеленность на эмпирическую проверку духовных истин, а не слепую веру, внешняя рациональность, сочетаемость с наукой – все эти, а также и некоторые другие черты буддизма, располагают к этому религиозному учению людей, понимающих всю ограниченность преобладающей потребительской культуры и глубоко заинтересованных в личностном духовном росте, а не простом религиозном благочестии. Также обращению в буддизм способствует положительный пример буддийских наставников, а также индивидуальный мистический опыт, которому в буддизме придается гораздо большее значение, чем в большинстве авраамических религий. Как и для адептов других религиозных учений, для буддистов высокое значение имеет выстраивание новой системы ценностей, ориентирующей человека на достижение в первую очередь духовных, а не материальных целей. Ориентацию на новую ценностную систему можно рассматривать как закономерную реакцию на кризисные, стрессовые события – смерть близких, различные неурядицы, экзистенциальный кризис -, что в свою очередь повышает адаптивные возможности индивида, а также в целом уровень удовлетворенности жизни, что как раз и является основной целью буддийской практики (избавление от страданий) и внутренним мотивом большинства конвертитов. Переосмыслению себя и своей жизни также способствуют и различные психотехники, созерцательные практики, богатый арсенал которых является визитной карточкой буддизма.

Существенной особенностью конвертитского буддизма является противоречивая ситуация с его признанием со стороны государства и общества. Так три из пяти опрошенных нами экспертов указали на чрезмерную бюрократическую сложностью процедуры получения официальной регистрации, хотя, по их словам, представители православной церкви и традиционные буддисты не имеют проблем с получением регистрации. Также только два эксперта сообщили, что их общинам удалось получить требуемую регистрацию, причем один эксперт указал на то, что это было весьма непросто сделать. Ещё эксперты говорили о проблематичности нахождения места для религиозной практики, непонимании со стороны более широких слоев общества. Всё это ставит буддистов-конвертитов в достаточно маргинальное положение, препятствует налаживанию плодотворного диалога с властями, представителями более крупных конфессий, а также в целом более широкой популяризации буддийских идей. Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что, с одной стороны, буддисты-конвертиты, в большинстве своем ориентирующиеся на интерпретации западных буддийских учителей, не отвечают требованиям патерналистской политики российского государства в религиозной сфере, заточенной главным образом на поддержку этнонациональных форм религиозного сознания [7], а с другой - лидеры традиционных религий вполне закономерно видят в новых буддистов, как в представителях и других «нетрадиционных конфессиях», своих прямых конкурентов, поэтому предпринимают вполне осознанные попытки ограничить их влияние [9].

Таким образом, в данной работе нами было показано, что процесс религиозной конверсии в буддизм имеет целый ряд особенностей, обусловленных как самим учением буддизма, так и конкретными реалиями российского социума, а московские буддисты-конвертиты в своей религиозной жизни и практики встречаются с целым рядом сложностей, нетипичных для представителей наиболее крупных конфессий. Стоит надеяться, что в будущем религиозная политика российского государства перестанет быть выборочной, а начнет учитывать интересы всех

религиозных групп и объединений, а само общество станет более терпимым к представителям восточных духовных традиций.

Список литературы / References

1. Великий пост — 2021. Держать Великий пост в этом году собирается каждый восьмой опрошенный из числа православных россиян // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021/> (дата обращения: 24.04.2022).
2. Цит. по: Чеснокова В.Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проспект, 2005. 304 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/history/20/1990/chesnokova_02.htm/ (дата обращения: 24.04.2022).
3. *Островская Е.А.* Буддийские общины Санкт-Петербурга. // Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. 198 с.
4. *Любимова А.И.* Теории религиозной конверсии и новые религиозные движения в России // Вестник РХГА, 2009. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-religioznoy-konversii-i-novye-religioznye-dvizheniya-v-rossii/> (дата обращения: 24.04.2022).
5. *Сабиров Р.Т.* О вкладе буддистов-мирян в распространение буддизма в России // Труды Института востоковедения РАН, 2019. № 23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41237389/> (дата доступа: 24.04.22).
6. *Сафронова Е.С.* Современный буддизм в России на нетрадиционных территориях распространения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2006. № 1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-buddizm-v-rossii-na-netraditsionnyh-territoriyah-rasprostraneniya/> (дата обращения: 24.04.2022).

7. Цыремпилов Н.В. Буддизм в России: прошлое и настоящее // Власть. 2013. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddizm-v-rossii-proshloe-i-nastoyashee-1/> (дата обращения: 24.04.2022).
8. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.04.2022).
9. Верховский А. Религиозная ксенофобия: Межконфессиональный и внутриконфессиональный аспекты // Информационно-аналитический центр Сова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/04/d351/> (дата обращения: 24.04.2022).

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE BEGINNING OF THE FIRST CHECHEN WAR

Solovyova M.V. (Russian Federation)

Solovyova Marina Valeryevna – Student,

*DIRECTION: SOCIAL LABOR CONFLICTS, FACULTY OF
CONFLICTOLOGY,
SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF THE HUMANITIES AND
SOCIAL SCIENCES,
SAINT-PETERSBURG*

Abstract: *the purpose of this article is to analyze the main causes of the First Chechen War, its key events, and trace their chronology. In addition, the main actions of the separatists, whose leader was D. Dudayev, will be considered. Violent actions carried out on a national basis, directed against the peaceful, mainly Russian and other non-Chechen population in the period from 1991-1996, will also be noted.*

Keywords: *war in Chechnya, main reasons, interethnic contradictions, ethnic cleansing, separatist strategies, Khasavyurt agreements.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЧАЛА ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

Соловьева М.В. (Российская Федерация)

*Соловьева Марина Валерьевна – студент,
направление: социально трудовые конфликты,
факультет конфликтологии,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *цель данной статьи – это проанализировать основные причины Первой Чеченской войны, её ключевые события, проследить их хронологию. Кроме того, будут рассмотрены основные действия сепаратистов, лидером которых был Джохар Дудаев. Также будут отмечены насильственные действия, осуществляемые по национальному признаку, направленные против мирного, в основном русского и другого не чеченского населения, в период 1991 - 1996 гг.*

Ключевые слова: *война в Чечне, основные причины, межэтнические противоречия, этническая чистка, стратегии сепаратистов, Хасавюртовские соглашения.*

Первая Чеченская война – это разносторонний вооруженный конфликт, который проходил на территории Чечни и ближайших территориях. Основными сторонами конфликта выступали вооруженные силы Российской Федерации и непризнанной ни одним международным сообществом войска республики Ичкерии.

С началом 1985 года в Чечено-Ингушетии обострился рост различных националистических движений. Одно из таких движений оформилось в 1990 году в Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН). Основной целью данной организации было выйти из состава СССР и создать автономное чеченское государство. Лидером данной организации был Джохар Дудаев, который имел опыт в военном деле и четко понимал организационную слабость Советского Союза. С начала 1991 года Чеченская республика стала фактически независимой, однако де-

юре не признавалась ни одним государством, включая Российскую Федерацию. У Чечни было свое внутривластное устройство – президент, парламент, герб, гимн и т.д. Власть предполагала создание своей собственной армии и введение государственной валюты – нахара. В марте 1992 Чеченская республика приняла Конституции, где подчеркивала свою автономию от России.

В течение трех лет автономного существования, Чеченская республика стала одной из самых бедных регионов. Резкое повышение числа убийств, высокая социальная напряженность, бедность населения, высокая безработица стали причиной многих конфликтов. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в данный период активно ущемлялись права русского населения, на них оказывалось давление со стороны властей. Депутат Н.И. Рыжков отмечал, что из-за гонений, русским пришлось бежать из Чечни, чтобы в первую очередь, сохранить свою жизнь. Одновременно с этим население республики активно сокращалось. Причиной этому стал тот факт, что пожилые люди не стали покидать свои дома и уезжать, когда как молодежь активно покидала Ичкерия. Бедственное положение республики обострилось еще больше, когда была создана оппозиция «официальной» власти. Это привело к гражданской войне, что стало заставило правительство Москвы принимать меры по предотвращению конфликта.

Войска Российской Федерации вошли в республику в начале декабря 1995 года. Власти Москвы рассчитывали на быстрое устранение противника, однако просчеты в оценке сил врага и слабость в вооружении привели к тому, что противостояние сильно затянулось. По предварительной информации у Д. Дудаева должно было быть несколько сотен вооруженных, однако их оказалось больше 10 тысяч человек. К тому же, Дудаева активно спонсировали из-за рубежа, передавая как современное оружие, так и человеческие ресурсы.

Одно из самых известных событий Первой Чеченской войны – штурм Грозного продолжался 4 месяца (декабрь 1994-март 1995), где после победы российских войск была создана администрация Чечни во главе с Саламбеком Хаджиевым. К лету 1995 был установлен контроль над большинством территорий республики.

В этом же году начались переговоры об организации перемирия и проведения выборов. В 1996 году выборы были проведены, где были зафиксированы массовые нарушения. Боевики заранее бойкотировали выборы и соответственно их результат не признавали. В дальнейшем вооруженные силы Чечни организовали террористический акт в Кизляре и предприняли безрезультативные попытки отвоевать Грозный обратно. Выборы оказались бесполезными, и Первая чеченская война продолжалась. Однако российским войскам удалось отследить лидера Д. Дудаева, и он был ликвидирован. Переговоры с боевиками продолжались и закончились подписанием Хасавюртовского соглашения. Условия соглашения предполагали полный вывод российских войск с территории Чечни и прекращение боевых действий с обеих сторон. Кроме того, Чеченская республика обязывалась уважать и блюсти права каждого, вне зависимости от этноса.

Отношение граждан России к соглашению было крайне неоднозначным. С одной стороны, завершение войны означало прекращение жертв, но с другой стороны часть населения указало на безнаказанность боевиков Чечни. Хасавюртовского соглашения начало нарушаться сразу после его заключения, так как в действительности власть была до сих пор у боевиков. Положение республики оставалось бедственным: высокая социальная напряженность, безработица, бандитизм. Боевики пытались подорвать внутреннюю организацию России и не собирались останавливаться. Начало Второй Чеченской войны было лишь вопросом времени.

Список литературы / References

1. Рунов В.А. Испытание Чеченской войной. М.: Вече, 2016. 358 с.
2. Книга Памяти. Чёрное крыло войны / Совет матерей Союза участников боевых действий в Чеченской Республике; Авт.-сост. Л.А. Соловьёва. Петрозаводск: Карелия, 2002. 151 с.
3. Гродненский Н.Н. Неоконченная война: История вооруженного конфликта в Чечне. Минск, 2004. 672 с.

4. Коллектив авторов. Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооружённых Сил / Г. Ф. Кривошеев. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2014. С. 582.
5. *Ловкий Е.А.* Причины и ход Первой Чеченской войны // Аллея науки 2018. № 6. С. 309-312.
6. *Шокин С.Д.* Первая чеченская война: истоки и начало (1991 – 1997 гг.) // Вестник социально-политических наук, 2008. № 8. С. 316-326.
7. *Александров А.А.* Трагедия августа 1996 г. Окончание первой чеченской войны // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Т. 11, 2017. № 1. С. 15-17.

**XXII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE
Boston. USA. July 07-08, 2022
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format

**Adapt — remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.**

Under the following terms:

**Attribution — You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.**

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike — If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.**

**ISBN 978-1-64655-129-3
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA